

Цзян Цзиннянь и Цзян Чэнлан тоже встали: «Мы тоже живем наверху .»

"...."

Могут ли они быть немного более фальшивыми?

Поэтому Цзян Юй была окружена несколькими мужчинами, даже когда она вернулась в комнату.

Всегда чувствуете, что что-то не так?

Цзян Юй вернулась в комнату и, умывшись, легла на кровать, покатила по ней, и ее захлестнула сонливость.

Но она все равно не забыла поставить себе будильник на одиннадцать пятьдесят девять.

Не знаю почему.

...

Одиннадцать пятьдесят девять.

Будильник вибрирует.

Цзян Юй проснулась.

Она снова покатила по кровати, потом села, протерла глаза и все еще была немного смущена.

Немного протрезвев, Цзян Юй сбросила одеяло, встала с постели, надел пальто и подошел к двери.

Как только она открыла дверь, то увидела несколько мужчин, стоящих у двери.

Цзян Юй: ? ? ?

Цзян Юй: ...

ее сонливость пропала.

Посмотрите внимательнее.

...Как и ожидалось от четверых мужчин, никто из них не пропал без вести.

Четверо мужчин соревновались и сказали: «Юэр/Сяо Юй/сестра, с Новым годом!»

Цзян Юй подняла губы, но посреди зимней ночи ее сердце было теплым.

Эти мужчины... улыбка на ее губах постепенно расширялась, как ароматная эфемера, расцветающая в темной ночи.

«С Новым годом!»

«Давай проведем новый год вместе»

...

Цзян Синьи прибыл на виллу в три часа ночи.

Цзян Цзэюй уже сказал ему, где находится его комната.

Итак, Цзян Синьи легко вошел в комнату, закрыл дверь, включил свет и увидела на столе карту и гаджет.

Он присмотрелся и увидел, что это маленькая глиняная фигурка.

Цзян Синьи взял открытку со стола и увидел на ней строчку красивых слов:

«Третий брат, с Новым годом.»

Он взял открытку и приложил ее прямо к сердцу.

Даже если он в спешке спешил, он чувствовал, что усталость в его теле исчезла.

Холод зимней ночи был изгнан теплом, принесенным этой открыткой. Цзян Синьи поднял губы, и его глаза были нежными.

...

Утром.

В дверь постучали.

Цзян Юй уже проснулась.

Она порылась в чемодане, нашла комплект одежды и надела его, подошла к двери, чтобы открыть дверь, и обнаружила Фэн Линьбай, стоящего у двери.

Мужчина прислонился к двери и улыбнулся, увидев ее появление.

— Ю'эр, доброе утро, —

Цзян Юй пожала себе руку, — доброе утро, — вскоре после пробуждения Цзян Юй все еще чувствовал себя немного сонной.

Фэн Линьбай погладил девочку по голове и пригладил ее завитые после сна волосы.

Цзян Юй не пошевелилась, не отвергла его.

В глубине души Фэн Линьбай был похож на ее братьев, поэтому Цзян Юй не отвергал его контактов.

Иначе она не поехала бы с ним на горнолыжный курорт.

Но в это время Цзян Юй еще не понимала, что после того, как Фэн Линьбай высказал ей свои намерения, она не отвергла его, а уже что-то смутно представляла.

Она просто чувствовала, что пребывание с Фэн Линьбаем... было очень обнадеживающим.

Волосы девочки были мягкими и гладкими на ощупь, и Фэн Линьбай не мог не коснуться их еще несколько раз.

Цзян Юй искренне сказал ему: «Вообще-то я вчера не мыла голову.»

Фэн Ринбай сказал: «Ю'эр, не говори о дне, ты можешь ut мыть голову целый месяц».

Цзян Юй: "..."

Эта картина слишком красива, јна не осмелилась подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1805409>